

Глава X.

Исповѣданіе вѣры.

Произнесеніе его въ вѣкъ апостоловъ и мужей апостольскихъ. Исповѣданіе вѣры до II вѣка и отсутствіе для него определенной формулы за это время. Чтеніе символа вѣры въ III вѣкѣ. Исповѣданіе вѣры въ IV и V в.в. Разнообразіе символовъ до II вселенскаго собора. Двойное исповѣданіе вѣры предъ крещеніемъ и при погруженіи. Символъ вѣры послѣ II вселенскаго собора. Чтеніе символа вѣры въ VIII и X в.в. и заключеніе въ данное время акта оглашенія. Тѣ же самыя акты въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. Историческое обоарніе совершенія ихъ въ практикѣ русской церкви.

Въ тѣсной, такъ сказать, непосредственной связи съ сочетаніемъ Христу въ приготовительномъ къ крещенію актѣ всегда стояло исповѣданіе вѣры, или чтеніе символа, непосредственно слѣдовавшее за сочетаніемъ⁽¹⁾.

(¹) Слово «Символъ», кромѣ своего кореннаго значенія—связь, передающій извѣстную идею и понятіе—имѣло и много другихъ значеній. Такъ, этимъ словомъ называли, напр., предметы, которыми обмѣнивались, давая какое-либо обѣщаніе, особенно, когда оно сопровождалось клятвой; лоду чело сѣщавый характеръ (какъ, напр., обручальныя кольца), предзнаменованія, эмблемы и формулы, употреблявшіяся при богослуженіи, всякаго рода фигуры и жесты, имѣющія условное значеніе, печати мѣлнстнаго рода, всякаго рода загадки и т. д. *Фрикемъ*. «Рим. Катакомбы», ч. II, М., 1877, стр. 47). Благодаря такому разнообразному значенію этого слова, различно объ-

Появленіе этого акта въ крещальномъ чинѣ восходитъ еще ко временамъ апостольскимъ. Исповѣданіе вѣры во Христа при крещеніи въ этотъ вѣкъ — есть несомнѣнный историческій фактъ, засвидѣтельствованный во многихъ мѣстахъ писанія. Уже при Іоанновымъ крещеніи требовалась вѣра въ грядущаго, т. е., Иисуса Христа, а покаяніе лишь приготовляло къ этой вѣрѣ. Въ христіанскомъ крещеніи вѣра должна была получить и получила тѣмъ болѣе рѣшительное значеніе, что она была плодомъ не только внѣшняго вліянія апостольской проповѣди, но гораздо больше непосредственнымъ порожденіемъ св. Духа. Вѣровать во Христа теперь

значитъ, — почему именно оно выбрано для обозначенія исповѣданія вѣры. *Бароніи* причиною такого наименованія считаетъ то обстоятельство, что «Символъ» представляетъ собою сокращеніе всего христіанскаго ученія (*Baron. Annal.* Tom. I, an. XLIV, n. XV. Ed. Luc. 1738, pag. 293) *Спитцеръ* производитъ это названіе отъ присяги, которую войны давали императору (*Spicer. Theaur. Eccles.* T. II, Edit. 1746, col. 1084, ср. *Робертсонъ. Ист. Христіан. Церкви.* кн. I пер. Матв. М. 1878, стр. 153). Впрочемъ, сначала у древнихъ христіанскихъ писателей символъ вѣры былъ известенъ подъ различными другими названіями, такъ въ греческихъ памятникахъ онъ называется «правиломъ» (*κανον*, *Epist. Concil. Antioch. Eusebii. Histor. Eccles.* lib. VII, cap. XXX, Vid. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XX; col. 711; ср. «Соч. Евсевія Памф.» въ рус. пер. т. I, СПб. 1858, стр. 410.), «опредѣленіемъ и изложеніемъ вѣры», а иногда и просто «вѣрою» (*Socrat. Hist. Eccles. Lib. II, cap. XXXIX, cap. XL, πιστος ενδοσις Lib. V, Cap. IV, просто πιστις. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXVII. Col. 333—369.*) Латинскими писателями онъ называется, «правиломъ вѣры» (*regula veritas Tertullianus. Praescript. cap. XIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II. col. 26. Regula est aeterna fidei. Теронимъ Epist. XLII, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXII, col. 475. Primum in fidei regula discrepamus... и др. именами. Vid. Bingham. Antiquit. eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. III. Magdeb. 1736, par. 62—66.*) Нужно однако замѣтить, что всѣми этими различными названіями, которыя относятся къ символу; и которыя мы находимъ по III в. не обозначаютъ символа въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ онъ вполнѣ сформировался только уже въ IV в. (*Троицкій. Изложеніе вѣры церкви Арменіи. СПб. 1875, стр. 8.*)

не значило только признавать, что Ояъ пришелъ въ міръ, но значило принять Его ученіе, принесенное Имъ и проповѣданное апостолами, значило—признать его не Мессією только, но Сынѣмъ Божіимъ⁽¹⁾. Исповѣданія вѣры предъ крещеніемъ требуютъ и самъ І. Христосъ, когда говоритъ, что кто будетъ вѣровать и крестится спасенъ будетъ⁽²⁾. Потому и апостолы, совершая крещеніе, обязательно требовали отъ желающихъ принять оное—исповѣданія вѣры, Св. Апостолъ Петръ въ известный въ исторіи распространенія христіанства день Пятидесятницы допустилъ въ крещенію только тѣхъ, которые охотно приняли слово его⁽³⁾. Равнымъ образомъ и ап. Филиппъ преподавалъ крещеніе въ Самаріи только тогда, когда повѣрили ему, благоговѣвающему о Церкви Божіей и о имени І. Христа⁽⁴⁾, и евнуха царя Еѳіопской крестилъ только послѣ исповѣданія этимъ послѣднимъ {вѣры въ І. Христа.

Но насколько ясны и опредѣленны въ апостольскихъ произведеніяхъ требованія исповѣданія вѣры предъ крещеніемъ, настолько же темны и не ясны ихъ указанія относительно самой формулы исповѣданія. Это видно уже изъ представленныхъ нами мѣстъ. Единственный образецъ исповѣданія вѣры, сохранившійся намъ въ книгѣ Дѣяній, есть тотъ, который по требованію ап. Филиппа произвела великожадарицы Еѳіопской. Исповѣдуя вѣру, онъ сказалъ только: „вѣрую, что І. Христосъ есть Сынъ Божій“⁽⁵⁾. Была-ли эта формула общею для апостольскаго времени и потому сохранена св. Лукою, или она является единичнымъ случайнымъ фактомъ,—рѣшить трудно за неимѣніемъ другихъ данныхъ по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, опираясь на духъ свободы апостольскаго богослуженія, на его еще только зародышное состояніе, мы положительно можемъ сказать, что въ апо-

(1) „Литург. таинствъ. Смирновъ. Тр. К. Д. А. 1874, т. V, стр 376.

(2) Мар. 16, 16.

(3) Дѣян. II, 41.

(4) Дѣян. III, 12.

(5) Дѣян. VIII, 31,

стольское время не было и не могло быть одной общей формулы исповѣданія вѣры, и сохранившаяся формула есть нечто иное, какъ общій типъ вѣроисповѣднихъ формулъ апостольскаго времени. По всей вѣроятности, формулы произносились собственными словами крещаемого лица и притомъ кратко.

Эпоха мужей апостольскихъ ничего не говоритъ намъ объ исповѣданіи вѣры при крещеніи. Тамъ не мѣсто, существованіе послѣдняго акта необходимо предположить и здѣсь какъ достовѣрное. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы говорили, что въ эту эпоху отъ каждаго крѣщающаго принять крещеніе требовалось покаяніе. Если требовалось, то значить ему предшествовало въ это время и наставленіе, въ истиннахъ вѣры, потому что, только оно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ покаяніе, или отреченіе отъ прежнихъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій. Существованіе же этихъ двухъ приготовительныхъ до крещенію дѣйствій само собою, въ силу очевидной необходимости, предполагаетъ и существованіе въ эту эпоху исповѣданія вѣры, какъ противоположности покаянія, какъ торжественнаго признанія того, что крещенный признаетъ истинны христіанской вѣры. Конечно, о какой-нибудь строго опредѣленной формулѣ исповѣданія вѣры, и въ это время не могло быть рѣчи. По всей вѣроятности, какъ и въ предыдущую эпоху, исповѣданіе вѣры произносилось кратко и своими словами. Понятно, поэтому, что въ различныхъ мѣстахъ она было различно, въ иныхъ полнѣе, въ иныхъ короче.

Что и во второмъ видѣ, какъ необходимое условіе для принятія крещенія, требовалось исповѣданіе вѣры, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Иустинъ философъ* въ своей первой апологіи, прямо свидѣтельствуетъ, что крещеніе предлагается „только увѣровавшимъ и давшимъ свое согласіе, т. е. исповѣдавшимъ вѣру“⁽¹⁾. Но въ какой именно формѣ излагалось это исповѣданіе, опять не сохранилось свидѣтельствъ.

⁽¹⁾ *Иустинъ*. „Аполог.“ I п. 65. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. VI, col. 428. въ рус. пер. «Памятники др. христіан. письмен.» т. II, стр. 186.

Ириней, епископъ Лионскій, первый ⁽¹⁾ изъ христіанскихъ писателей упоминающій о формулѣ исповѣданія вѣры, называетъ ее: „непреложнымъ правиломъ истины, которое всякій получаетъ чрезъ крещеніе“, ⁽²⁾ и представляетъ ее въ такомъ видѣ: „Церковь получила вѣру, еже есть во единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что въ нихъ: и во единого І. Христа, Сына Божія, воплотившагося спасенія нашего ради: и въ Духа Святаго, предвозвѣстившаго чрезъ пророковъ судьбы Божіи, и пришествіе, и отъ Дѣвы рожденіе, и страданіе, и воскресеніе отъ мертвыхъ, и съ плотію на небеса вознесеніе возлюбленнаго І. Христа Господа нашего, и пришествіе Его съ небесъ во славу Отца, чтобы возставитъ всяческая и воскреситъ всякую плоть всего человѣчества, да Христу Іисусу Господу нашему и Богу и Спасителю и Царю... всяво колѣно поклонится, и судъ правый сотворитъ о всѣхъ: нечестивыхъ же духовъ... и нечестивыхъ человѣковъ въ огнь вѣчный послетъ: праведнымъ же негдѣние даруетъ и вѣчную славу“ ⁽³⁾. При этомъ св. отецъ прибавляетъ: „Сію вѣру Церковь тщательно блюдетъ... и исповѣдуетъ ее, какъ бы единую душу имѣя и единое сердце, и согласно возвѣщаетъ ее, и учитъ, и предаетъ, какъ бы единыя уста имѣя... И ни сильный азъ словѣ изъ пастырей церковныхъ не можетъ говорить иное въ сравненіи снѣмъ, ни слабый (ибо учитель выше всѣхъ) въ словѣ не убавитъ отъ преданія“ ⁽⁴⁾.

Въ этой ли именно формѣ оглашенные произносили свое исповѣданіе вѣры, мы не имѣемъ права говорить положительно или отрицательно. На основаніи приведенныхъ отрывковъ изъ твореній *Ириней* можно предполагать только, что во всякомъ случаѣ исповѣданіе вѣры произносилось теперь

⁽¹⁾ *Prindegan*. „Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. IV. Ed. 1755, pag. 79—82.

⁽²⁾ *Ириней Лионскій*. „Contra Haeres“. Lib. I, cap. IX, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 545 въ рус. пер. (Преобр.) М. 1871 г. стр. 43;

⁽³⁾ *Ириней*. Ibid. Cap. X, n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ibid. col. 549—552. Въ рус. пер. ibid., стр. 44—45.

⁽⁴⁾ *Ириней*. Ibid. n. 2., Curs. Compl. Patrol. ibid., col. 552—553; въ рус. пер. ibid., стр. 45.

въ болѣ полномъ видѣ, чѣмъ прежде. Предполагать же одну формулу для всѣхъ церквей того времени тоже нѣтъ оснований. Въ то время въ каждой церкви были свои болѣ или менѣ устойчивые символы, которые и произносились предъ крещеніемъ. Говоря, что никто не долженъ убавить или прибавить изъ вышесказаннаго имъ относительно правила вѣры, *Иринеи* указываетъ этимъ, какъ справедливо предполагаетъ *Бингамъ*, на содержаніе и смыслъ словъ, но не на букву⁽¹⁾.

Въ третьемъ вѣвѣ исповѣданіе вѣры слѣдовало непосредственно за сочтаніемъ Христу и даже сливалось съ нимъ въ одинъ актъ, какъ мы видѣли выше изъ свидетельства Апостольскихъ Постановленій. Свидѣтельство о существованіи этого акта мы находимъ, напр., у *Оршена*. „Вступая къ крещенію, говоритъ онъ, мы отречаемся отъ всѣхъ другихъ божествъ и исповѣдуемъ единого Бога Отца и Сына и Св. Духа“⁽²⁾. Какъ прежде, такъ и въ это время исповѣданіе вѣры было главнымъ и необходимымъ условіемъ крещенія. Это видно, между прочимъ, изъ того, что *Антіохійскій* соборъ осудилъ Новата отчасти и за то, что онъ „уничтожилъ вѣру и исповѣданіе, предшествовавшія крещенію“⁽³⁾. *Тертуліанъ* не только говоритъ объ исповѣданіи вѣры крещаемыхъ, но и передаетъ сущность этого исповѣданія и указываетъ на форму его выраженія. „Вступая въ крестную купель, говоритъ онъ, мы исповѣдуемъ христіанскую вѣру въ предписываемыхъ ею изреченіяхъ“⁽⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ, что Духъ Святыи

(1) *Bingham*. „Antiquit. Eccles.“ T. W. Lib. X. Cap. IV, Ed. 1755, pag. 82.

(2) См. *Probst*. „Sacram. und Sacrament. Tubing. 1872, s. 139.

(3) (4) *Диссидіи*, „Histor. Eccles.“ Lib. VII, cap. VIII. *Νοῦατιανὸς* μὲν γὰρ εὐλόγως ἀπεχθάνομεθα... τὴν τε πρὸ αὐτοῦ (Ἰερουσόλων) πύθιν καὶ ἡμολογῆσαι ἀνακρίποναι. См. *Compl. Patrolog. Ser. (Graec. T. XX, col. 652—653; ср. Сопл. Eccles. Rom. вѣ рус. пер. т. I. Спб. 1858 стр. 357. См. Curs. Compl. ibid. прим. II.*

(5) *Тертуліанъ*. „De Spectacul.“ cap. IV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. 1, col. 636; вѣ рус. пер. Карфаенъ, т. II. Спб. 1847. стр. 128.*

омываетъ и очищаетъ насъ отъ грѣха посредствомъ воды не иначе, какъ при условіи исповѣданія вѣры, запечатлѣнной печатію Отца и Сына и Святаго Духа, онъ присовокупляетъ,—что „тутъ необходимо вспомануть и о Церкви, ибо гдѣ Отець, Сынъ и св. Духъ, тамъ и Церковь, составляющая таинственное тѣло трехъ Божественныхъ лицъ“ (1). Такимъ образомъ, сущность символа состояла изъ исповѣданія вѣры въ Трїединнаго Бога и Церкви. Это вполне подтверждается тѣмъ фактомъ, что самъ *Тертуліанъ* въ другомъ мѣстѣ какъ бы такъ формулируетъ исповѣданіе вѣры: „Вѣруемъ во единаго Бога, говоритъ онъ,.. у котораго есть и Сынъ—Слово Его, изъ Него изшедшее, имъ же вся быша и безъ него ничтоже бысть. Вѣруемъ, что Сей (Сынъ) посланъ отъ Отца въ утробу Дѣвы и изъ нея родился Богомъ и человекомъ, Сыномъ человеческимъ и Сыномъ Божиимъ, что имя Его есть Іисусъ Христосъ. Вѣруемъ, что Онъ (Сынъ) пострадалъ, умеръ и былъ погребенъ по писанію и воскресъ отъ Отца, и вознесся съъ одесную Отца, дабы нѣкогда придти опять судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ, что Онъ по обѣтованію своему ниспослалъ отъ Отца Духа Святаго утѣшителя, осквитителя вѣры, вѣрующимъ въ Отца и Сына и Святаго Духа“ (2).

Еще явнѣе за такое содержаніе исповѣданія вѣры при крещеніи говорятъ Апостольскія Постановленія, въ которыхъ передается даже и самый символъ, который провозносилъ крещаемый, и передается въ такомъ видѣ: „сочетаваюся Христу и вѣрую, и крещаяся во Единаго нерожденнаго, единаго истиннаго Бога, Вседержителя, Отца Христу, Творца и Задателя всяческихъ, отъ Него-же вся; и въ Господа І. Христа, Сына Его Единороднаго, Перворожденнаго всея твари, отъ Отца прежде вѣкъ рожденнаго, не сотвореннаго, Имъ же быша, иже на небеси и на земли, видимая и невидимая;

---

(1) *Тертуліанъ* «De baptis.», cap. V. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1206; въ рус. пер. Каряева, ч. II. Спб. 1847 г. гл. V, стр. 41.

(2) *Тертуліанъ* «Contr. Prax.» cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 156—157; Ср. Твор. Тертуліана въ рус. пер. Каряева, ч. IV. Спб. 1850, стр. 150.

въ послѣдніе дни спешаго съ небесъ; воплотившагося и отъ святыя Дѣвы Маріи родившагося, и свято пожившаго въ законѣ Бога Отца Своего, и распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ, и умершаго за ны, и по страданіи Своемъ воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, возшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго въ скончаніе вѣка со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. Крещаюся и въ Духа Святаго т. е. Утѣшителя, который дѣйствовалъ во всѣхъ отъ начала міра святыхъ, а наконецъ, посланъ былъ апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Спасителя нашего Господа І. Христа, и послѣ апостоловъ всѣмъ, въ святой соборной Церкви вѣрующимъ въ воскресеніе плоти, въ оставленіе грѣховъ, въ царство небесное и жизнь будущаго вѣка“⁽¹⁾.

Этотъ символъ, какъ довольно основательно предполагаетъ *Виммелъ*, былъ въ употребленіи при крещеніи въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ, такъ какъ онъ имѣетъ большее сходство съ символомъ Никейскимъ⁽²⁾.

Но признавать этотъ символъ новсюду употреблявшимся нѣтъ прочныхъ данныхъ. Относительно внѣшней формы исповѣданія въ этотъ вѣкъ еще не стѣснялась свобода членовъ церкви, и не только каждая частная церковь, но и каждый частный представитель ея могъ свободно излагать свою вѣру въ формѣ символа и, въ случаѣ нужды, представлять этотъ символъ церкви, или церковному собору. Такая свобода частнымъ лицамъ составлять свои символы была уничтожена только уже въ V в., когда составленіемъ никео-цареградскаго символа, развитію послѣдняго былъ положенъ конецъ⁽³⁾.

Поэтому то, на ряду съ представленными нами исповѣданіями вѣры, мы встрѣчаемъ въ христіанской литературѣ того времени и другія исповѣданія, различныя по формѣ.

⁽¹⁾ «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. XLI. Cors. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I., col. 1041—1044; въ рус. пер., стр. 239—41.

⁽²⁾ *Bingham.* «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, Lib. X, cap. III, § 7. Ed. 1755. pag. 92—95.

⁽³⁾ *Троицкій.* «Изложеніе вѣры церкви Армянскія». Спб. 1875. стр. 3.

Правда, о послѣднихъ не говорится, что они употреблялись при крещеніи, но ихъ близость, если не по изложенію, то по своему содержанію въ представленной нами формѣ исповѣданія даетъ не мало оснований за это ихъ употребленіе. Таковъ напр. символъ *Ормена*: „Вѣрую, говоритъ онъ, во единого Творца всяческихъ и иже отъ него Бога Слова Единосущнаго и Соприсущнаго, въ послѣднія времена во-человѣчешагося отъ Маріи, и распятаго, и воскресшаго отъ мертвыхъ. Вѣрую и въ Духа Святаго, сущаго во всѣ вѣки“⁽¹⁾.

Неодинаковость формы изложенія вѣры при крещеніи тѣмъ болѣе вѣроятна въ III в., что этотъ самый актъ и въ другихъ отношеніяхъ въ различныхъ церквяхъ совершался въ то время неодинаково. Такъ, согласно свидѣтельству Апост. Постановленій и другихъ памятниковъ этого времени, относящихся къ исповѣданію вѣры, положительно можно думать, что оно, такъ сказать, наизусть, безъ перерыва прочитывалось предъ привятіемъ крещенія.

Но въ нѣкоторыхъ церквяхъ при каждомъ членѣ символа вѣры предлагались напередъ вопросы, на которые погружавшійся давалъ соотвѣтственные отвѣты. Этотъ обычай имѣлъ силу особенно въ западныхъ церквяхъ. Указаніе на него можно видѣть еще у *Ипполита* въ одномъ изъ его правилъ, которыя мы, по требованію обстоятельства, приведемъ ниже. На это же указываетъ и *Кипріанъ*, когда говоритъ, что православные и новатіане предлагали оглашеннымъ, приступающимъ къ крещенію, одни и тѣже вопросы, а именно: вѣруютъ ли они въ Бога Отца, Сына Его І. Христа и св. Духа⁽²⁾. Тоже самое повторяетъ

⁽¹⁾ *Орменъ*. «Contra Marcian, dialog I»; ср. еромѣ «Πρόσ ἀρχόν» in tractat. I. *Vindobon.* «Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. IV, §. 2. Ed. 1755, pag. 82—83. Имя ставитъ также византийскій *Епифаній Чудотворца*, *Лукиана мученика* и др. См. *Vindobon. ibid.* pag. 86—92.

⁽²⁾ *Кипріанъ* «Epist. LXII», ad Magnum. Cap. VII. «Quod si aliquis illud opponat, ut dicat eandem Nauatianum legem tenere, quam catholica ecclesia tenet, eodem symbolo, quo et nos baptizare, eandem nosse Deum, patrem, eundem Filium Christum, eundem

онъ и въ другомъ своемъ посланіи отъ имени Карфагенскаго собора къ епископамъ Нумидіи, гдѣ упоминаетъ о тѣхъ же вопросахъ, которые употреблялись при крещеніи⁽¹⁾.

Къ такому разнообразію способа произношенія символа въ данномъ случаѣ присоединялось еще разнообразіе въ мѣстѣ произнесенія символа въ цѣломъ крещальномъ чинѣ. Между тѣмъ какъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ сказано, что исповѣданіе вѣры слѣдовало послѣ отреченія и сочетанія⁽²⁾, по свидѣтельству св. *Ипполита* оно отдѣлялось отъ отреченія помазаніемъ елея и произносилось крещаемымъ предъ погруженіемъ въ воду или надъ водою⁽³⁾.

Въ IV и V вѣкахъ исповѣданіе вѣры также составляло необходимый элементъ въ чинѣ крещенія. Но прежде, чѣмъ крещаемый произносилъ исповѣданіе при принятіи самаго таинства, онъ долженъ былъ еще ранѣе доказать, что онъ знаетъ символъ вѣры. Иначе говоря, въ это время, прежде самаго исповѣданія вѣры оглашеннымъ надъ нимъ производилось испытаніе въ знаніи этого исповѣданія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ *Августинъ*, когда спрашиваетъ: „каковы суть оглашенные въ тѣ дни, когда они оглашаются, пріемлютъ заклинанія и испытываются“ (scrutantur)⁽⁴⁾. Испытаніе это состояло въ томъ, что оглашенные предъ епископомъ или пресвитеромъ читали на память заученный ими

---

spiritum sanctum, ac propter, hoc usurpare eum potestatem baptizandi posse, quod videatur in interrogatione baptismi a nobis non describere: sciat, quisquis hoc opponendum putat, primum non esse unam nobis et schismaticis symboli legem, neque eandem interrogationem. Nam cum dicunt: *credis remissionem peccatorum et vitam aeternam per sanctam ecclesiam*, mentiuntur in interrogationem, quando non habeant ecclesiam“. Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. T. III, col. 1143—1144; ср. «Твор. Киріана» въ рус. пер. т. 1, стр. 316.

(¹) *Киріанъ*. «Epist. LVII ad Iannuar et episcop. Numed». Cap. II. Curs. Compl. Patol. Ibid. col. 1040;—ср. «Твор. Киріана» въ рус. пер. т. 1, стр. 375—6.

(²) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLI; см. цит. 1, стр. 226

(³) *Ипполитъ*. Can. XIX. См. *Haneberg*. Can Hippolyti, arabico. Monachii, 1870 p. 76. Super aquas ita dicit. *postquam oleum exorcismi nactus est: Ego credo...*

(⁴) *Августинъ*. «De fide et operibus». Cap. VI, n. 1. Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. XI, col. 202.

символь вѣры (¹) При этомъ, если кто не могъ прочесть его такимъ образомъ точно, тому давалось еще нѣсколько времени на изученіе (²).

А кто оказывался хорошо выучившимъ, тому пастыри церкви внушали прочитывать его утромъ и вечеромъ, чтобы не забыть, о чемъ также свидѣтельствуеъ *Августинъ*. Для такого испытанія назначался особенный день и по большей части великій пятокъ. „Крещаемымъ, говорятъ отцы Лаодикійскаго собора, должно изучать вѣру и въ 5 день седмицы давати отвѣтъ, епископу или пресвитеру (³)“.

Какъ въ третьемъ вѣкѣ, такъ и теперь, въ началѣ IV вѣка, не было еще одного символа, всюду употреблявшагося при крещеніи. Это предположеніе доказывается тѣмъ, что отъ IV в. до насъ сохранилось не мало символовъ, сходныхъ въ своей сущности, но тѣмъ не менѣе различныхъ по своей формѣ, таковы: символъ церкви Кесарійской въ Палестинѣ—болѣе всѣхъ близкій къ символу Никейскому и читанный Евсевіемъ Кесарійскимъ на соборѣ Никейскомъ; символъ Аввилейскій, символъ Александрійской церкви (⁴), Римскій (⁵), Антиохійскій и др. (⁶). Правда, за употребленіе ихъ при крещеніи нѣтъ свидѣтельствъ, но въ пользу нашего

(¹) *Августинъ*. «Serm. LVIII», cap. XI reddite symbolum vestrum, reddite Domino. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXVIII col. 395

(²) *Августинъ*. Ibid., cap. 1. Quicumque autem vestrum non bene symbolum reddiderunt, habent spatium, teneant Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 393.

(³) 46 пр. Лаодик. собора. «Ὅτι δεῖ τοὺς φωτιζομένους τὴν πίστιν ἐμμανθάνειν, καὶ τῇ πέμπτῃ τῆς εὐδομάδος ἀπαγγέλλειν τῷ ἐπισκόπῳ ἢ τοῖς πρεσβυτέροις. «Σύνταγμα κανόνων». Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η Т. III. Аθην. 1853, pag. 214. *Иоаннъ*. «On курс. церк. законовѣд.» т. 1. Сиб. 1815, стр. 456; ср. 78 пр. вселен. VI собора «Σύνταγμα Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η. Т. 1, pag. 485; *Иоаннъ*, «Опытъ курс. церков.» ibid. стр. 473.

(⁴) Vid. *Bingham*, «Antiquit. Eccles». Tom. IV, Lib. X, cap. IV, §§ XI—XIII. Magdeb. 1755, pag. 97—102.

(⁵) *Cassian*. De incarnat., Lib. VI, cap. III. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. L, col. 140—141.

(⁶) *Bingham*. «Antiquit. Eccles», pag. 95—97.

предположенія можно указать на то обстоятельство, что у *Кирилла Иерусалимскаго* и *Епифанія Кипрскаго* приводятся символы, употреблявшіеся при крещеніи, но различныя по своей формѣ. Первый въ своихъ оглашеніяхъ, которыя написаны еще прежде II вселенскаго собора (¹), приводитъ символъ въ такомъ видѣ: „Вѣрую во единаго Бога Отца, Творца небу и земли, видимымъ всѣмъ и невидимымъ, и во единаго Господа І. Христа, Сына Божія Единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Бога истины, Имъ же вся быша, воплотившагося и вочеловѣчившагося, распятаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день изъ мертвыхъ, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго Утѣшителя, глаголавшаго пророки: и во едино крещеніе покаянія въ оставленіе грѣховъ, и во едину св. соборную Церковь, и въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную“ (²). Между тѣмъ символъ представляемый *Епифаніемъ*, который выучивали приступавшіе къ крещенію до 373 г., читался также, какъ и употребляющійся теперь, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ прибавленій во второмъ членѣ (³). Съ 373 г., когда явилось множество еретиковъ, по словамъ того-же *Епифанія*, отъ оглашенныхъ требовался другой символъ, который, сравнительно съ настоящимъ, является далеко болѣе пространнымъ (⁴). Что тотъ и другой символъ изъ приводимыхъ символовъ вѣры употреблялись при крещеніи, это тутъ же засвидѣтельствовано самимъ *Епифаніемъ* (⁵). Кромѣ того, въ періодъ между первымъ и вторымъ Никейскимъ и Константинопольскимъ вселенскими соборами и даже далѣе исповѣданіе вѣры произносилось именно въ формѣ того символа, который составленъ на первомъ вселенскомъ соборѣ (⁶).

(¹) *Bingham. Ibid.*

(²) *Кириллъ Иерусалим. «Catech. VI—XVIII.*

(³) *Епифаній. «Anchorat. n. CXX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. T. XLIII, col 232—233.*

(⁴) *Епифаній. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. Ibid., col. 233.*

(⁵) *Епифаній. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. Ibid. col. 233—236.*

(⁶) *Pelliccia. «De christ. Eccles. politia. T. 1, pars 1, pag. 10.*

Послѣ же втораго вселенскаго собора новый символъ, составленный отцами, бывшими на этомъ соборѣ, скоро распространился въ церкви и для употребленія при крещеніи въ греческихъ церквахъ ⁽¹⁾.

Какъ и прежде, исповѣданіе вѣры слѣдовало тотчасъ за отреченіемъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ крещаемый во время самаго погруженія долженъ былъ оставаться безмолвнымъ; это отчасти также видно будетъ изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя мы приводимъ изъ твореній древней христіанской литературы, въ доказательство употребленія въ IV вѣкѣ погружательной формы крещенія. Но такъ, кажется, было не вездѣ, и въ нѣкоторыхъ церквахъ было наоборотъ. Еще ранѣе, при обзорѣ исповѣданія вѣры въ III вѣкѣ, мы встрѣтились съ тою особенностью при совершеніи крещенія въ нѣкоторыхъ церквахъ, что крещаемый во время погруженія произносилъ краткое исповѣданіе вѣры. Эта особенность не исчезла съ теченіемъ времени, но сохранилась, и мы снова встрѣчаемся съ нею въ настоящее время. Въ подтвержденіе этого мы имѣемъ свидѣтельства отчасти изъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго*, но главнымъ образомъ изъ твореній *Амвросія Медиоланскаго*. Первый говоритъ: „послѣ сего (т. е. послѣ помазанія елеемъ) приведены вы были ко святой купели божественнаго крещенія.. и каждый изъ васъ вопрошаемъ былъ: вѣруешь-ли во имя Отца и Сына и святаго Духа? Произносили вы спасительное исповѣданіе и трижды погружались въ воду ⁽³⁾“.

⁽¹⁾ *Pelliccia*. Ibid. Впрочемъ, это нужно сказать главнымъ образомъ только относительно восточной церкви. На западѣ же никен-цареградскій символъ, хотя и былъ признанъ и принятъ въ качествѣ вселенскаго, но долженъ былъ уступить первенство такъ называемому «апостольскому символу» римской церкви, который употребляется и до сихъ поръ не только въ католической, но и въ протестантской церквахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ употребляется символъ константинопольскій въ православныхъ церквахъ Востока, (*Троицкій*. И. Изложеніе вѣры церкви Армянскія. СПб., 1875 г., стр. 7—8.

⁽²⁾ *Кирилла Иерусал.* «Catech. mystagog II n 4». *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1080*; ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ рус. пер. стр. 360.

⁽³⁾ *Кирилла Иерусал.* Ibid.

У *Амвросія Медиоланскаго* мы встрѣваемъ тоже самое, но только у него это указано въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ: „ты былъ спрошенъ, говоритъ онъ, вѣруешь-ли въ Бога Отца всемогущаго? Сказалъ: вѣрую, и погруженъ былъ; потомъ спрошенъ былъ: вѣруешь-ли въ Господа нашего І. Христа и крестъ его? Сказалъ: вѣрую, и погруженъ былъ, а со Христомъ погребенъ былъ, потому что кто со Христомъ спогребается, со Христомъ и совоскресаетъ. Въ третій разъ былъ спрошенъ: вѣруешь-ли въ Духа святаго? Сказалъ: вѣрую, и въ третій разъ былъ погруженъ, чтобы тройственное исповѣданіе разрѣшило многочисленное паденіе прежняго времени (1)“. „Въ таинствахъ, т. е. при крещеніи, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, указывая основаніе этого обычая, бываетъ троекратное вопрошеніе, и никто не можетъ очиститься, развѣ троекратнымъ исповѣданіемъ. Посему и самъ Петръ троекратно вопрошается въ евангелии, „любить-ли Господа?“—да троекратнымъ отвѣтомъ расторгнетъ узы, какими связалъ себя, отрехшись отъ Господа (2)“.

Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что и при самомъ крещеніи производилось исповѣданіе вѣры. Спрашивается теперь, какое это исповѣданіе, то ли, что вообще требовалось отъ всякаго приступившаго въ крещенію, какъ необходимое его условіе, или исповѣданіе особенное, исключительное? Скорѣе всего нужно согласиться съ послѣднимъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: а) общее исповѣданіе вѣры,

(1) *Амвросій*. „De sacramentis“ Lib. II, cap. VII, n. 20. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom XVI, col. 429. Interrogatus es: Credis in Deum Patrem omnipotentem? Dixisti: Credo,—et mersisti, hoc est, sepultus es. Iterum interrogatus es: Credis in Dominum nostrum Iesum Christum, et in crucem ejus? Dixisti: Credo,—et mersisti, ideo et Christo es sepultus, qui enim Christo resurgit. Tertio interrogatus es: Credis et in Spiritum sanctum? Dixisti: credo,—tertio mersisti, ut multiplicem lapsum superioris aetatis absolveret trina confessio.

(2) *Амвросій*. „De Spirit. sancto“. Lib. II, cap. X, n. 105. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. XVI, col. 765. „In mysteriis interrogatio trina deferitur, et confirmatio trina celebratur: ne potes quis nisi trina confessione purgari. Unde et ipse Petrus in Evangelio In. XXI. 15) tertio interrogatur, utrum deligat Dominum; ut trina responsione vincula, quae Dominum negando contraxerat, et quibus se ipse legavit, absolverentur.“

требовавшаяся отъ каждаго и бывшее однимъ изъ главныхъ условій совершенія крещенія, было пространно,—это же исповѣданіе кратко; б) первое произносилось во внѣшнемъ притворѣ, второе—во внутреннемъ; в) первое слѣдовало тотъ часъ за отреченіемъ, а послѣднее предъ самымъ моментомъ, или точнѣе въ самый моментъ крещенія (1).

Опредѣлить и опредѣлить съ точностію время появленія этой особенности, составлявшей достояніе не всѣхъ, но только нѣкоторыхъ не многихъ церквей, нѣтъ возможности; можно только сказать, что она явилась въ началѣ III вѣка, такъ какъ около половины этого вѣка она уже существовала и практика ея была обычною, что видно изъ указаннаго нами правила *Ипполита* и отчасти изъ твореній *Тертуліана*. Условій, вызвавшихъ ея появленіе, положительно обозначить также нельзя. Конечно, это явилось не безъ основанія и не для увеличенія торжественности чина крещенія, но по какимъ либо серьезнымъ побужденіямъ. Можно съ большею или меньшею вѣроятностію сказать, что на возникновеніе этого обычая имѣли вліяніе ереси и, преимущественно, ереси гностиковъ, крестившихся то въ трехъ Отцевъ, то въ трехъ безначальныхъ началъ, то въ трехъ Утѣшителей. А какъ скоро можно принять это предположеніе, то объясненіе являетъ ся само собою. Такъ какъ въ символѣ вѣры, произносимомъ послѣ отреченія, нѣтъ ничего, касающагося того, во имя кого совершается крещеніе, то предстоятели нѣкоторыхъ церквей и ввели въ обычай, чтобы крещаемый во время крещенія самъ торжественно исповѣдывалъ, что онъ признаетъ крещеніе не во имя какихъ нибудь трехъ безначальныхъ началъ, или трехъ Отцовъ и т. д., но именно во имя Отца и Сына и св. Духа. Такое объясненіе представляется наиболѣе естественнымъ.

Въ IV и V вв., нужно замѣтить, исповѣданіе вѣры совершалось открыто и торжественно предъ многими свидѣтелями. Св. *Ефремъ Сиринъ* производитъ это обыкновеніе отъ примѣра Тимофея, „исповѣдавшаго доброе исповѣда-

---

(1) Ср. у *Кирилла Іерусал.* *Catech. mystagog.* II, п. 4 и 4. п. 9 *Curs Compl. Patrol.* Tom. XXXIII, col. 1073 et 1080; въ русск. пер. Твор. Кирилла Іерусал. стр. 358 и 360.

нѣ предъ многими свидѣтелями“⁽¹⁾. *Левъ Великій*, указывая на этотъ обычай, замѣчаетъ въ одной рѣчи принявшимъ крещеніе: „будьте тверды въ вѣрѣ, которую вы исповѣдали предъ многими свидѣтелями“⁽²⁾. *Авустинъ* свидѣтельствуєтъ, что въ римской церкви это исповѣданіе произносилось открыто, съ высокаго мѣста, предъ цѣлымъ собраніемъ народа⁽³⁾. Иногда, впрочемъ, предлагали совершать этотъ актъ и частнымъ образомъ, если человѣкъ стѣснялся обычнаго присутствія народа⁽⁴⁾.

Но при какихъ обстоятельствахъ побочныхъ произносилось это исповѣданіе послѣ V в. и до VIII в., мы не имѣемъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ уже времени послѣ V вѣка нерѣдко практиковавшійся обычай произносить исповѣданіе два раза, и между прочимъ одинъ разъ при погруженіи,—исчезъ. Мы говоримъ такъ потому, что съ этого времени вошелъ въ силу обычай крестить младенцевъ, при крещеніи которыхъ обычай произносить исповѣданіе во время погруженія, какъ явившійся по случайнымъ обстоятельствамъ и имѣвшій смыслъ только при крещеніи возрастныхъ, естественно, потерялъ свое значеніе и долженъ былъ остаться въ сторонѣ. вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого обычая, въ то же самое время уничтожился и другой,—это произносить исповѣданіе открыто, всенародно и торжественно. Фактомъ, давшимъ поводъ къ этому уничтоженію также, по всей вѣроятности, служилъ вошедшій въ практику обычай крещенія младенцевъ. Понятно каждому, что торжественность имѣла смыслъ при крещеніи возрастныхъ, при крещеніи же младенцевъ теряла всякое значеніе.

Употребленіе никео-цареградскаго символа при крещеніи въ VIII вѣку стало настолько обычно, что въ огласительномъ чинопослѣдованіи этого времени, изданномъ *Гваромъ*,

---

(1) *Ефремъ Сиринъ*. «De poenitentia», cap. V. Opera omnia, Edit. Asseman. Rom. 1746, Tom. III, col. 398.

(2) *Левъ Великій*. «Sermo IV. De nativitate Domini». cap. II. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LIV, col. 207.

(3) *Авустинъ*. «Confessio». Lib. VIII, cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXII col. 751.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles». Tom. IV, pag. 278.

мы и не находимъ изложенія всего символа; а только его первоначальныя слова: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя“ и проч. (1),

Какъ въ предыдущее, такъ и въ это время исповѣданіе тѣсно соединялось, и, такъ сказать, сливалось съ актомъ сочетанія Христу. Но со стороны побочныхъ обстоятельствъ, совершеніе этого акта, въ разсматриваемомъ нами вѣкѣ, было нѣсколько отлично отъ настоящаго его совершенія. Какъ мы сказали выше, сочетаніе Христу въ это время представляло двѣ части, но той именно части, къ которой примыкаетъ въ настоящее время чтеніе символа, въ VIII вѣкѣ мы не видимъ. Вслѣдствіе этого и произнесеніе символа въ это время совершалось слитно съ первою частію сочетанія. Священникъ спрашивалъ имѣвшаго креститься: „сочетаваешься ли Христу?“ И на этотъ вопросъ получалъ отвѣтъ: „сочетаваюсь и вѣрую во единого“ и т. д. Вместе съ этимъ мы находимъ здѣсь въ это время и другую особенность. Мы не видимъ здѣсь акта, посредствующаго между сочетаніемъ Христу и чтеніемъ символа и состоящаго въ настоящее время изъ вопроса: „и вѣруешь-ли Ему? (Христу)“ и отвѣта на это: „и вѣрую Ему, яко Царю и Богу“ (2). Самый символъ, нужно замѣтить, читался иногда священникомъ, при чемъ воспріимникъ крещаемаго, если послѣдній былъ младенецъ, или самъ крещаемый (если былъ возрастной) повторялъ его слова (3).

Исповѣданіе вѣры, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, есть актъ, которымъ должно заканчиваться оглашеніе. Но какъ въ настоящее время послѣднее заканчивается не прямо исповѣданіемъ, а произнесеніемъ возгласа: „Благословенъ Богъ,—всѣмъ человѣкамъ хотяи спастися“ и чтеніемъ молитвы: „Владыко Господи и Боже нашъ“ и проч... такъ точно тоже самое мы находимъ и въ VIII вѣкѣ (4).

Х вѣкъ по разсматриваемому нами вопросу представляетъ полное сходство съ VIII вѣкомъ, но есть и разница. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что окончаніе оглашенія на

---

(1) *Goar. Evx. pag. 278—280.*

(2) *Goar. Evx. pag. 278—280.*

(3) *Evxol. ркп. Пресвѣщ. Порфирія, л. 78—79.*

(4) *Goar. Evx. pag. 277—78. 280.*

этотъ разъ было въ болѣе краткомъ видѣ, именно, по окончаніи исповѣданія священникъ не произносилъ словъ: „Благословенъ Богъ всѣмъ человѣкомъ хотяи спаситися“, а прямо читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ“ и проч. (¹).

Изслѣдуя совершеніе разсматриваемой части крещальнаго чина въ слѣдующіе за тѣмъ вѣка, мы видимъ, что позднѣйшая практика ея совершенія выработалась далеко не вдругъ. Совершеніе ея въ настоящемъ видѣ долго колебалось между способомъ современнымъ и указаннымъ нами въ VIII—IX в. Такъ въ XIII вѣкѣ, когда сочетаніе Христу совершалось также, какъ и теперь въ греческой практикѣ, — тоже самое мы видимъ и относительно совершенія исповѣданія вѣры, даже во всѣхъ частностяхъ, касающихся этого акта, и относительно заключенія самаго оглашенія (²).

Но въ XIV вѣкѣ исповѣданіе вѣры, по отношенію къ акту сочетанія Христу, и заключеніе оглашенія были снова въ такомъ же видѣ, въ какомъ мы видѣли то и другое въ практикѣ X в. (³).

Въ XV вѣкѣ согласно свидѣтельству *Симеона Солунскаго* церковная практика въ данномъ отношеніи также болѣе приближается къ практикѣ X вѣка. Окончивши рѣчь объ отреченіи отъ діавола, *Симеонъ Солунскій* продолжаетъ: „и говоритъ архіерей: говори: и сочетаваюся Христу, и вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя и проч. Когда архіерей сдѣлаетъ это трижды и спроситъ опять троекратно: сочетался ли еси Христу, а тотъ отвѣтитъ... трижды: сочетался Ему, архіерей говоритъ ему: и поклонися Ему. Послѣ того, какъ крещаемый, будучи запечатлѣнъ крестомъ отъ руки священно-дѣйствующаго, поклонится три раза..., архіерей благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ спаситися (⁴)“.

Согласно такому свидѣтельству *Симеона Солунскаго*, очевидно, въ практикѣ греческой церкви XV вѣка испо-

---

(¹) *Goar. Ibid. not. f.*

(²) *Goar. Evh. pag. 277.*

(³) *Evh. ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 472, л. 260 об.—211; «Тактиковъ» Іоанна Кантакузена ркп. М. С. библ. № 279, л. 222—3; ср. Goar. Evh. pag. 277.*

(⁴) *Симеонъ Сол. «De sacramentis», cap. LXII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLX, col. 214—220.* Въ рус. пер. «Иисавіа Отцовъ и учителей церкви, относ. къ истоки. богосл.» Т. II, стр. 57—58.

вѣданіе вѣры, какъ и въ VIII вѣкѣ, соединялось съ первою частью сочетанія Христу, благодаря отсутствію второй части. Вопросы: „и вѣруешь-ли Ему“, и отвѣта: „и вѣрую Ему, яко Царю и Богу“ не существовало, и, наконецъ, въ заключеніи огласительнаго акта отсутствовало чтеніе молитвы: „Владыко Господи Боже нашъ“, а произносились только слова: „Благословенъ Богъ“... и проч.

Правда, можно думать, что во времена *Симеона Солунскаго* не всегда и не вездѣ такимъ именно образомъ совершалось исповѣданіе вѣры и заключеніе акта оглашенія. Въ пользу этаго можетъ говорить тотъ фактъ, что частію за предъидущее время и за XVI в. мы находимъ эти акты въ греческой церкви совершенно въ томъ видѣ, какъ они совершаются теперь. При томъ же можно думать, что *Симеонъ Солунскій* въ данномъ случаѣ излагаетъ практику не только своего времени, но и времени болѣе ранняго. За вѣроятность послѣдняго можетъ говорить тотъ фактъ, указанный нами выше⁽¹⁾, гдѣ *Симеонъ Солунскій* даетъ понять, что онъ при составленіи своего сочиненія имѣлъ подъ руками требникъ очень ранняго времени. Однакожъ несомнѣнно, что практика, описанная *Солунскимъ* дѣйствительно существовала въ его время: въ одномъ изъ рукописныхъ чиновъ времени *Симеона Солунскаго* мы находимъ] совершеніе разсматриваемыхъ актовъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ оно описано въ его произведеніи⁽²⁾.— Въ XVI вѣкѣ предметъ нашего изслѣдованія, какъ мы замѣтили выше, въ практикѣ греческой церкви существовалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находимъ мы его теперь въ греческомъ евхологій; для доказательства стоитъ только сравнить относящійся сюда текстъ *Гоара* съ тѣмъ же самымъ въ греческихъ евхологіяхъ XVIII и XIX вѣка⁽³⁾.

Однако, и въ это время въ данномъ случаѣ еще не вполне установилась современная практика. Послѣдняя въ

(1) См. стран. 182.

(2) *Еυχол.* рип. М. Сив. библ. № 280, л. 91 об.; ср. *Симеонъ Солунскій* «De sacramentis», сар. LXII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. CLV, col. 217—220; въ рус. пер. «Пис. Относъ и учителей относъ въ истоки. богосл.» VIII. II, стр. 57—58.

(3) *Гоар.* *Еυχол.* pag. 277—8; *Еυχол.* Ed. Rom. 1754, pag. 129. *Еυχол.* Ed. Venet. 1839, pag. 26—1486.

XVI в. только начала входить въ употребленіе, а потому на ряду съ нею продолжала существовать и была въ полной силѣ практика предыдущаго времени, какъ показываютъ греческіе рукописные чины крещенія XVI вѣка ⁽¹⁾:

Въ современной практикѣ русской церкви какъ чтеніе символа вѣры, такъ и слѣдующее за тѣмъ заключеніе огласительнаго акта совершается буквально тождественно съ практикою греческой церкви. Но что касается до древней русской практики, то тамъ тотъ и другой актъ сначала мы находимъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ и въ древней греческой практикѣ. Впрочемъ, первыя свѣдѣнія, да и то только относительно завершения огласительнаго акта, мы имѣемъ лишь отъ XIV вѣка.

Въ это время, какъ и въ древней греческой практикѣ, въ заключеніе оглашенія, послѣ поклоненія оглашеннаго предъ Господомъ Богомъ, не было поставлено воззванія священника, „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяи спастися и проч. ⁽²⁾. Тоже самое въ данномъ случаѣ находимъ мы и въ практикѣ XV вѣка ⁽³⁾. Что же касается до исповѣданія вѣры, то въ этомъ вѣвѣ оно также было поставлено въ отношеніи къ сочетанію, какъ это мы видимъ въ древнихъ греческихъ свхологіяхъ ⁽⁴⁾.

Въ XVI вѣвѣ въ обоихъ случаяхъ продолжалась таже самая практика. Исповѣданіе вѣры, какъ и прежде, примывало къ первой части сочетанія; за отсутствіемъ второй части послѣднзаго, и примывало прямо, безъ предварительнаго вопроса: „и вѣруешь-ли Ему (т. е. Христу) ⁽⁵⁾“? Послѣ поклоненія Христу, прямо произносилась заключительная молитва: „Владыко Господи, Боже нашъ, призови раба

⁽¹⁾ *Еухол.* ркп. М. Синод. библ. № 343, л. 7—8; ркп. Румянц. Музея Сев. Собр. № 473, л. 12—об.

⁽²⁾ *Служ. ркп.* М. Синод. библ. № 347 (Опис. III, I, 32).

⁽³⁾ *Душ. Чт.* 1877, III, стр. 268; *Треб. ркп.* Солов. библ. № 1086, л. 234; № 1085, л. 476; № 1107; л. 54 об.

⁽⁴⁾ *Требн. ркп.* Солов. библ., *ibid.*

⁽⁵⁾ *Требн. ркп.* Солов. библ. № 1090, л. 211 об.; № 1091, л. 137 об.; № 1092 л. 7; № 1099 л. 27.

Твоего (1)4. Но вмѣстѣ съ тѣмъ за это время, послѣ сочетанія, уже началъ входить въ употребленіе и возгласъ: „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяи спаситися“ (2).

Въ XVII вѣкѣ исповѣданіе вѣры, соединяясь по прежнему съ сочетаніемъ Христу, совершалось при этомъ уже неодинаково. Во всѣхъ патриаршихъ потребникахъ и служебникахъ, изданныхъ до *Никона*, мы въ данномъ случаѣ читаемъ: „обѣщавашися Христу, имъ (первый вопросъ)...? обѣщавоюся (первый отвѣтъ) и вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя... весь до конца трижды (3)4.

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ отношеніе исповѣданія къ сочетанію осталось тоже самое. Въ требникѣ-же *Гедеопа Балабана* (4) данное мѣсто имѣетъ такое изложеніе: „обѣщавашилися Христу... обѣщаюся Христу. Священникъ—вѣруешь-ли въ нь. Крещаемый—вѣрую въ нь, яко Царя и Бога. И глаголетъ вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя,—до конца (5)4. Такимъ образомъ еще въ самомъ началѣ XVII вѣка въ разсматриваемомъ нами отношеніи былъ уже сдѣланъ шагъ къ современной практикѣ. Но онъ былъ сдѣланъ только тѣмъ, что между исповѣданіемъ вѣры и сочетаніемъ, прежде соединенными непосредственно, былъ поставленъ вопросъ: „вѣруешь-ли ему?“—Само же исповѣданіе опять также произносилось при первой части сочетанія за отсутствіемъ второй части этого акта.

(1) Требн. рип. Солов. б. № 1090, *ibid*; № 1091 л. 138; № 1092 *ibid*; № 1099 *ibid*.

(2) Требн. рип. Соф. библ. № 1086, л. 34 См. Стран. 1880 Апр. 55). Въ тѣхъ случаяхъ, когда воспріемники плохо знали символъ вѣры, послѣдній иногда читался діакономъ. Требн. рип. Солов. библ. № 1105, л. 262 об.

(3) *Филаретъ* (іером.) «Опыт. слич. чиновсл. по кн. изд. при перв. пяти патр. М. 1875, стр. 25. Требн. 1623 г. л. 167 об.; 1635 г. л. 280 об.; Служ. 1622 г. л. 440—4 об; 1635 г., л. 447—8. Также находимъ и въ нѣкоторыхъ рукоп. требникахъ этого вѣка. (Треб. рип. Солов. библ. №№ 1088, л. 15; 1115, л. 91; 1100, и др).

(4) Потребникъ Львовскаго епископа, Гедеопа Балабана, напечатанъ въ Стратинѣ въ 1606 г. съ потребника греческаго присланнымъ епископу Гедеоу по просьбѣ его Александрійскимъ патриархомъ Мелетіемъ за подписью сего послѣдняго. *Филаретъ*. «Опыт. слич. чиновслѣд. изд. при первыхъ пяти патриархахъ», стр. 25.

(5) *Ibid.*, стр. 25.

Современная постановка этих двух актов въ ихъ послѣдованіи въ первый разъ была сдѣлана въ юго-западномъ-же требникѣ, требникѣ *Могилы* (¹). Въ великорусскихъ-же чинахъ этого не было до самаго *Никона*. Впрочемъ и здѣсь были попытки поставить послѣдовательность разсматриваемыхъ актовъ по характеру современной практики, но только въ такомъ родѣ: „и вопрошаетъ трижды: общаваешися Христу? и отвѣчаетъ крестяйся... общаюся... и пакы вопрошаетъ трижды: общался-ли Христу? Вѣруешь-ли во Христа? И отвѣщаетъ: вѣрую во Христа (²)“. Что касается до заключенія акта оглашенія, то въ потребникахъ до 1636, послѣ повлоненія, прямо слѣдовала молитва (³); только уже въ потребникѣ 1636 г. и 1647 г. и послѣдующихъ изданій впереди поставленъ возгласъ „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяи спастися (⁴)“.

(¹) *Могилы*. Требн. 1646. стр. 45—47.

(²) Требн. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 91; Служ. 1622 г., л. 440—1; 1635 г., л. 447 об.—448; Треб. 1623 г., л. 147 об.

(³) См. Требн. 1623 г. л. 167; Служ. 1635 г. л. 448.

(⁴) *Филаретъ*. «Опытъ слов. чиноп.», стр. 22, 1635 г., л. 280 об.